

УДК 821.111-31 Лондон Дж.

DOI: 10.18384/2310-7278-2018-5-185-194

ТВОРЧЕСТВО И ТВОРЧЕСКАЯ ЛИЧНОСТЬ В ПОНИМАНИИ ДЖЕКА ЛОНДОНА

Лунина И.Е.

Московский государственный областной университет

141014, Московская область, г. Мытищи, ул. Веры Волошиной, д. 24,

Российская Федерация

Аннотация. В статье проанализированы взгляды Джека Лондона на творчество и творческую личность с точки зрения понимания целей и форм творческого процесса, а также в связи с проблемой личностного развития человека. Основное содержание исследования составляет анализ статей и некоторых художественных произведений писателя, позволяющих выявить авторскую позицию. В результате проведенного исследования сделаны выводы о понимании писателем важной роли литературного творчества в жизни общества, о значимости данной проблемы в связи с пониманием особенностей художественного мира Лондона. Автор представил новый взгляд на творческую лабораторию писателя, актуализировал вопрос о новом прочтении произведений классика американской литературы.

Ключевые слова: творчество, творческая личность, писатель, образ, мотив, американская мечта.

CREATIVITY AND CREATIVE PERSONALITY IN JACK LONDON'S UNDERSTANDING

I. Lunina

Moscow Region State University

24, Very Voloshinoy st., Mytishchi, 141014, Moscow region, Russian Federation

Abstract. The article analyzes the views of Jack London on the creativity and the creative personality from the point of view of understanding purposes and forms of creative process, and also in connection with the problem of the personal development of a person. The basic content of the study consists of the analysis of articles and some artistic works of the writer, which makes it possible to reveal the author's position. As a result of the study, the conclusions were made about the writer's understanding of the important role of literature in the life of society, about the significance of this problem in connection with the understanding of the special features of the artistic world of London. The author presented a new view on the creative laboratory of the writer, actualized an issue of the new reading of the American classical literature.

Key words: creativity, creative personality, writer, image, motive, the American dream.

Активная жизненная позиция Джека Лондона, прозаика, публициста, поэта и драматурга, сформированная в юности, обусловила не только развитие его характера, но и становление «философии творчества», «писательской философии жизни». Понять, какой должна быть жизнь, для американского писателя было столь же важно, как и определить роль и характер творческого отношения к миру, законы литературного творчества. Лондон, аналитик и художник, творчество понимает в двух аспектах: философском (цели и формы творческого процесса) и психологическом (прежде всего, в связи с проблемой личностного развития). Его интересует психологический «механизм» творческого акта, будь то создание литературного произведения, построение отношений между людьми, реализация личностного потенциала в любых формах труда, направленного на создание нового. Е.Г. Наумова, рассматривая творческий потенциал человека как исходную предпосылку для его «саморазвития», видит в нём фактор, который «способствует выведению личности на новый уровень жизнедеятельности – творческий, преобразующий общественную сущность...» [7, с. 363]. Для Лондона вопрос о творческом потенциале человека, вовлечённого в процесс общественной и культурной деятельности, является приоритетным.

В обширном публицистическом наследии американского писателя Д.Дж. Вичлан выделяет журнально-газетную публицистику, в частности статьи о литературном творчестве [13, р. 185]. Взгляды Лондона на задачи и формы литературного творчества оформились в 1899–1905 гг., ког-

да была написана большая часть его статей, эссе, посвящённых философии творчества: «Первая помощь начинающим авторам», «Как я начал печататься», «Ещё о начинающих литераторах», «О писательской философии жизни» и др. В них он рассматривает литературное творчество как особую сферу культурной жизни общества; предметом анализа становятся процесс создания художественного произведения как творческий акт и личность писателя, участника творческого процесса.

Задаваясь вопросом, что есть истинное творчество, разделяя понятия творчество как потребность человека выразить себя, своё «я» и творчество как погоня за успехом, Лондон противопоставляет писателей «в литературных доспехах» [3, с. 16], «литературных ремесленников» [3, с. 35] и тех, кого называет «прирождёнными поэтами» [3, с. 13], «носителями «искромётного огня...» [3, с. 16], кто «стремится к настоящему творчеству...» [3, с. 35]. Литературное творчество – это не только «священный огонь», но и ответственность, ибо литературное произведение должно быть «посланием» миру: писатели, для кого творчество – это потребность души и ума, кто имеет «идеи, в которых мир нуждается...» [3, с. 15]. Источники этих идей следует искать в реальной жизни и интеллектуальном, художественном наследии прошлого, при этом у писателя должен быть «собственный взгляд на вещи» [3, с. 37]. Он даёт советы начинающим авторам касательно отбора материала, работы над стилем; учиться этому он призывает у признанных мастеров слова: «Изучайте приёмы писателей, завоевавших известность» [3, с. 28]. Предостерегая от слепого копирова-

ния, Лондон призывает к созданию собственного индивидуального стиля, в котором проявится «печать личности»: в творческом процессе важно, полагает он, выработать собственную «философию жизни», которая «станет пробуждать... оригинальные мысли» [3, с. 39]. Предлагая «формулу» творческого отношения к жизни, он разделяет понятия оригинальность и индивидуальность, полагая второе истинным критерием оценки творческих потенций писателя (да и любого человека, занимающего активную жизненную позицию).

Лондон представляет свой взгляд на «лабораторию творческого процесса» писателя: рассматривает вопрос о соотношении факта и вымысла, влияния характера мышления в современном мире на изменение стиля и формы литературного произведения, о трансформации «образного языка» [3, с. 51] в условиях стремительно меняющейся жизни, исследует «парадоксы литературного творчества» [13, р. 188]. Анализируя механизм творческого отношения к слову, создания художественного образа, писатель обнаруживает связь между творящим сознанием художника и воспринимающим сознанием читателя, с учётом того, что оба живут в условиях убыстряющего темпа развития жизни.

Литературное творчество, полагает Лондон, это не «процесс самоудовлетворения», творчество должно иметь «практическую значимость» [3, с. 53], он является частью общественной жизни. Во многих статьях, апеллируя к жизни, идеям великих писателей прошлого, Лондон ставит творческую задачу перед современным писателем – встраивать диалог с читателем,

имеющий цель – осуществить посредством литературного творчества преемственность национальных идеалов, мировых традиций культуры, системы общечеловеческих ценностей. Призывая к краткости, он отмечает важную роль создаваемых в произведении образов – именно они стимулируют творческое мышление читателя, помогают ему стать участником творческого процесса. Писатель получает через своё творение особую власть над читателем, благодаря чему может и должен включаться в процесс культурного строительства. Однако, полагает Лондон, восприятие произведения читателем и успех произведения у публики – это разные вещи. Поэтому, идя на поводу у интересов (зачастую весьма примитивных) читателей-обывателей, стремясь к успеху, писатель рискует утратить искру творческого огня: он перестанет творить, рождать новое, превратившись в машину по производству текстов, думая только о цене за слово.

В фокусе внимания Лондона-публициста оказывается проблема литературного творчества и законов массовой литературы: он размышляет о коммерческом подходе к творчеству писателей, о создании «имени» в литературе, без которого невозможен успех [3, с. 69]. На пути к литературному успеху писатели сталкиваются с препятствиями: некомпетентностью критиков, бюрократизмом издателей, которые руководствуются «коммерческим расчётом» [3, с. 30], диктуя свои законы, оказывают негативное влияние на литературный процесс.

Оценивая творческий потенциал личности писателя, Лондон полагает важным понимание законов развития

общества, стремление акцентировать внимание на общечеловеческих ценностях, осмысливая их с позиции своего времени. Другим критерием оценки творческих возможностей писателей он считает способность вызывать активный эмоциональный отклик в сердцах читателей, умение возбудить в сознании читателей «чувств симпатии к изображаемому явлению», в чём видит «назначение искусства» [3, с. 108].

Вопрос о творческой активности человека Лондон напрямую связывает не только с характером его мыслей, но и степенью его участия / неучастия в общественной жизни. Представляя в статье «Что значит для меня жизнь» свой взгляд на общество, писатель создаёт собирательный образ тех, кого представляет как «высший свет»: это люди, которые достигли в жизни материального успеха, занимаясь бизнесом, искусством, политикой. Характеризуя их как людей лицемерных (говорят одно – делают другое), думающих исключительно о собственной выгоде, он отмечает при этом их жизненную активность. Противопоставляя им тех, кто благороден и «чист» помыслами, автор-аналитик с сожалением констатирует: «Люди жизнедеятельные – но грязные и подлые; или чистые и благородные – но мёртвые среди живых» [3, с. 80]. Нравственная чистота и благородство без активной жизненной позиции, в глазах Лондона, – столь же негативное явление, как и деятельная инициатива людей нечестных, лицемерных, корыстных. Писатель декларирует мысль о том, что творческая активность должна быть направлена на благородные цели.

Человек как личность, отмечают российские культурологи

Л.А. и А.В. Ткаченко, может быть рассмотрен как «субъект выбора индивидуального жизненного пути, в ходе которого им осуществляется преобразование природы, общества и самого себя», а также «как деятельное существо, сущность которого порождается, преобразуется и отстаивается в совместном существовании с другими людьми» и в роли субъекта «свободного, ответственного, целенаправленного поведения...» [8, с. 79]. Установка Лондона-писателя на формирование себя как личности, ориентированной на творческое созидание становится лейтмотивной чертой героев его художественных произведений.

В определении критериев личностной состоятельности героев автор акцентирует внимание на степени их творческой активности в созидании себя и мира. Герой Лондона – американец, т. е. «сделавший себя сам» (self-made man), исповедующий индивидуализм в американском понимании: для него важно творить своё «я». Он предстаёт перед читателем в динамике: эволюционирует от пассивной жизненной позиции к творческой – таковы герои некоторых рассказов о Севере, Ван-Вейден («Морской волк»), Билл и Саксон («Лунная долина»), Стэндинг («Межзвёздный скиталец») и др. Причём в ранних произведениях писателя (1900–1909 гг.) предметом созидательной активности персонажей чаще становится собственное «я», в то время как для героев поздних – в большей мере характерно творческое отношение к жизни, определяемое желанием менять жизнь (романы «День пламенеет» (1909), «Лунная долина» (1913), «Маленькая хозяйка Большого дома» (1916), пьеса «Сеятель желудей»

(“Acorn-planter”, 1915), рассказы 1913–1916 гг..

Анализ творческого потенциала человека в произведениях Лондона непосредственно связан с осмыслением изменений в обществе, обусловивших трансформацию основополагающих национальных культурных идеологем, в частности американской мечты. Центральная идея, а следовательно, и поэтика его поздних произведений, определяется комплексом размышлений писателя о нравственном, духовном поиске личности в контексте особенностей развития цивилизации и культуры. Формирование творческого мышления Лондон считает одним из факторов развития цивилизации и культуры. В романе «До Адама» (1907), изображая исторический этап, предшествующий возникновению цивилизации, писатель образно представляет смену инстинктов чувствами, в том числе выражением эмоций, проявляющихся в случае реакции на неожиданные действия (например, первые шаги на пути к возникновению музыки, открытия в области использования в быту окружающих предметов).

Вопрос о свободе творчества Лондон связывает с проблемой нравственного выбора. В рассказах «Сила сильных», «Первобытный поэт» (1911) тематическая доминанта – ангажированность художника в обществе, цена свободы творчества художника. Аллегоричность повествования, обусловленная особенностями хронотопа (конфликт разворачивается в первобытную эпоху), символичность образов придают рассказам притчевый характер. Так, в рассказе «Первобытный поэт» автор представил конфликт человека, наделённого творческими

способностями, с вождём племени. Трагичность судьбы поэта, выбирающего свободу творчества, верность собственным идеалам и погибающего, его одиночество неизбежны в условиях противостояния с людьми, представляющими власть, – эту проблему Лондон считает «вечной», актуальной и в доисторические времена, и в XX в., в связи с чем более правильным представляется иной перевод названия рассказа – «Первый поэт» (в оригинале *The First poet*).

В романе «Мартин Иден» (1909) проблема творчества представлена в двух планах: творчество как акт литературной деятельности и творчество как акт личностного самоопределения, строительство, формирование собственного «я». Идея романа реализуется в раскрытии важных тем, определивших композиционно-образную структуру произведения: «художник и общество»; истинные и ложные ценности в буржуазной культуре; творческое созидание и механистичность жизни»; индивидуальность и индивидуализм; свобода / несвобода (в том числе творческая) и др. История пути Идена к успеху, к своей «американской мечте» представляет собой рассказ не только о частной судьбе писателя, но и о судьбе идеалов нации, утрачивающей связь с подлинной культурой, что выражается среди прочего в динамике психологического развития героя, постепенно утрачивающего способность творчески мыслить и действовать, превращающегося в «литературного ремесленника». Друг и антагонист Идена во взглядах на литературное творчество, Рэсс Бриссенден, – человек самобытный, оригинальный. Их дружба основана на общности инте-

ресов, прежде всего – отношении к искусству, литературе: они обсуждают особенности творческого процесса, критерии настоящей литературы, редакторскую практику издательств и т. д. Позиция Бриссендена относительно творчества: «Радость поэта в самом творчестве, а не в достигнутом успехе» [2, с. 254] – совпадает с авторской. Известно, что прототипом этого образа, наряду с поэтом Джоном Китсом, послужил его близкий друг – поэт Джордж Стерлинг. Рассуждая об особом «поэтическом инстинкте» Лондона, Дж. Адамс отмечает его проявление не только в собственных стихах, но и в обращении писателя к творчеству других поэтов [9, р. 236]. Так, поэма Бриссендена «Эфемериды», её судьба содержат аллюзии на поэму Стерлинга «Вино волшебства».

Ч. Лондон в книге «Жизнь Джека Лондона» пишет о том, что его разочаровывали эгоизм и инертность людей; после 1908 г. писатель приходит к мысли, что единственный успех в жизни, к которому должен стремиться человек, – это деятельная жизнь в труде, гармонии с миром природы и своим «я»: «Когда я вернусь в молчание... я хочу знать, что оставил после себя клочок земли, который после тщетных попыток других сумел сделать плодородным» [4, с. 121].

Наиболее полно понимание идеала как деятельного творческого отношения к жизни находит в романах, которые К. Старр рассматривает как «Калифорнийскую трилогию»: «День пламенеет» (1910), «Лунная долина» (1913) и «Маленькая хозяйка Большого дома» (1916). Основания для такого определения произведений, безусловно, есть: единое место действия

(Калифорния) и общий лейтмотив «возвращения к земле» [12, р. 405]. Объединяет романы также общий мотив поиска героями жизненного пути, раскрытие процесса их личного самоопределения, осмысление роли творческого начала в вопросе культурного строительства нации.

В романе «День пламенеет» Лондон, не оспаривая исходный мотив в развитии образа Элама Харниша – стремление к успеху, фиксирует внимание на процессе изменений жизненных приоритетов. Рассуждения Элама и Дид, его возлюбленной и главного оппонента в спорах, о принципах «честного бизнеса», содержат в подтексте мысль о том, что цивилизованным, подлинно культурным можно считать человека, способного к творческому труду, созиданию – в сферах материальной или духовной жизни, взаимозависимость которых для писателя очевидна. Деятельность Харниша Дид считает «бесполезной»: «Вы ничего не создаёте. От ваших финансовых операций не появится ничего нового» [1, с. 211]. Автор разводит понятия «дело» и «творчество», критерием в оценке понятий становится цель деятельности (социальная ориентированность, психологическая мотивировка, критерий нравственной целесообразности и т. д.).

Журнал, в котором первоначально была напечатана «версия романа “Лунная долина”, озаглавил его “Лунная долина, история борьбы против неравенства за любовь и дом”» [11, р. 373]. Подобное поверхностное прочтение этого романа станет в последующем общим местом в лондоноведении. Путь героев романа, воспитанных американской цивилизацией, к своей

мечте, воплощённой в образе Лунной долины, участка земли, который они сделают плодородным, – это обретение героями новых личностных позиций в условиях современной цивилизации. Динамика образов Билла и Саксон, героев романа, обусловлена обращением к теме «американской мечты», раскрываемой автором в связи с её трансформацией в новых исторических условиях. Творческое начало, определяющее вектор их психологического развития, реализуется в лейтмотиве интеллектуального и нравственного поиска, направленного на личностное саморазвитие через понимание природы и любви как источников жизненной силы – Лондон интерпретирует их как положительные факторы, активизирующие творческий процесс в сознании человека.

Свои размышления о том, может ли следование «американской мечте» обеспечить прогресс американской цивилизации, может ли “self-made man” быть счастливым, реализуя свои творческие потенции в условиях труда на лоне природы, Лондон продолжил в романе «Маленькая хозяйка Большого дома». Процесс созидания в рамках стремления к личному успеху, полагает писатель, может обернуться утратой способности созидания в сфере духовной, потерей чувства гармонии жизни – в этом Лондон видит серьёзную опасность для современного человека. С образом главного героя, Дика Форреста, в первую очередь, в романе связано воплощение мысли автора о созидательном труде как важном факторе «цивилизационного развития» [5]. Интертекстуальные связи романа с пьесой «Сеятель желудей», прослеживаемые на уровне реминисценций:

прозвище, песни Дика, совпадения некоторых мотивов, связанных с интерпретацией индейских мифов, – позволяют говорить, что писатель рассматривает процесс созидания как альтернативу силам разрушения (этот мотив является главным в пьесе [6, с. 323–335]).

Лондон, хорошо знакомый с трудами А. Бергсона [10, р. 37, 60], во многом разделял концепцию творчества философа, понимая творчество как непрерывный, объективно совершающийся процесс рождения нового в природе и в сознании человека. Писатель не раз акцентирует внимание в своих произведениях на антитезе «мёртвое – живое», апеллирует к образу «машинной цивилизации», ориентированной на механическое существование, уничтожающей в человеке всякую мысль о творчестве как возможности самоопределения (рассказ «Отступник», романы «Железная пята», «Мартин Иден», автобиографические книги «Дорога», «Джон Ячменное зерно» и др.). Дж. Уильямс, отмечает интерес американского писателя к проблеме «машинной цивилизации»: Лондон понимает её как процесс «машинизации труда», который «приводит к уменьшению духовных сил человека» [14, р. 2]. «Механистичность» жизни представлена писателем в разных образах: общественной или бюрократической машины, почти метафизической сущности (законы государства), механизмов развития цивилизации (война и т. д.).

Творческое начало в жизни, по Лондону, – это важное условие поступательного развития цивилизации: человек созидующий (себя и мир вокруг себя) формирует культурную среду,

которая является, в его понимании, важной неотъемлемой частью цивилизационного процесса. Однако в современном состоянии дел писатель видит и трагедию: новое в сфере нравственного поиска (психологический аспект творческого, созидательного) не нужно буржуазной цивилизации, составляющей приоритеты не в пользу нравственных, духовных ценностей. Отсюда антиномия в системе тем, мотивов, образов его романов, рассказов, публицистических книг: мир природы – мир городов; тема любви – тема

войны; факторы, активизирующие творческие процессы созидания (любовь, природа) – факторы, тормозящие творческие процессы (война, механистичность, бездушие жизни в городах и др.). Феномен творчества, являющийся доминантным в определении мировоззрения Лондона, обусловил во многом его художественную систему, определил структуру художественного мира писателя.

*Статья поступила в редакцию
22.10.2018 г.*

ЛИТЕРАТУРА

1. Лондон Дж. День пламенеет // Лондон Дж. Собрание сочинений: в 13 т. Т. 8. пер. с англ. М.: Правда, 1976. С. 5–302.
2. Лондон Дж. Мартин Иден // Лондон Дж. Собрание сочинений: в 13 т. Т. 7. пер. с англ. М.: Правда, 1976. С. 5–367.
3. Лондон Дж. Сочинения: в 2 т. Т. 1. пер. с англ. М.: Терра, 2001. 384 с.
4. Лондон Ч. Жизнь Джека Лондона / пер. с англ. Киев: Радуга, 1992. 127 с.
5. Лунина И.Е. Интертекстуальные связи в романе Джека Лондона «Маленькая хозяйка Большого дома» // Вестник Московского государственного областного университета (электронный журнал). 2013. № 4. URL: www.evestnik-mgou.ru. (дата обращения: 01.10.2018).
6. Лунина И.Е. Художественный мир Джека Лондона: человек – природа – цивилизация: дисс. ... д-ра филол. наук. М., 2010. 618 с.
7. Наумова Е.Г. Творчество и творческая личность в современной репрезентативной культуре // Гуманитарные и социальные науки. 2012. № 2. С. 356–365.
8. Ткаченко Л.А., Ткаченко А.В. Личность художника и развитие индивидуального творческого стиля // Вестник Кемеровского государственного университета культуры и искусств. 2015. № 31. С. 77–81.
9. Adams J. Jack London as Poet // The Oxford Handbook of Jack London / ed.by J. Williams. New York: Oxford University Press, 2017. P. 224–238.
10. Hamilton D.M. The Tools of My Trade: The Annotated Books in Jack London's Library. Seattle, London: University of Washington Press, 1986. 326 p.
11. Nurenberg S., Dunkle I.J., Archer A. The Valley of the Moon: Quest for Love, Land, and a Home // The Oxford Handbook of Jack London / ed.by J. Williams. New-York: Oxford University Press, 2017. P. 373–386.
12. Starr K. Americans and the California Dream, 1850–1915. New York.: Oxford University Press, 1973. 494 p.
13. Wichlan D.J. The Essays, Articles, and Lectures of Jack London // The Oxford Handbook of Jack London / ed.by J. Williams. New York: Oxford University Press, 2017. P. 177–202.
14. Williams J.W., Williams J. Author Under Sail: The Imagination of Jack London, 1893–1902. Lincoln: University of Nebraska Press, 2014. 616 p.

REFERENCES

1. London J. [Burning daylight] // London J. Sobranie sochinenii: v 13 t. T. 8 [Collected works: in 13 vol. Vol. 8]. Moscow, Pravda Publ., 1976. pp. 5–302.
2. London J. [Martin Eden]. In: London J. Sobranie sochinenii: v 13 t. T. 7 [Collected works: in 13 vol. Vol. 7]. Moscow, Pravda Publ., 1976. pp. 5–367.
3. London J. Sochineniya: v 2 t. T. 1. [Compositions: in 2 vol. Vol. 1]. Moscow, Terra Publ., 2001. 384 p.
4. London Ch. Zhizn' Dzheka Londona [The live of Jack London]. Kiev, Raduga Publ., 1992. 127 p.
5. Lunina I.E. [Intertextual connections in Jack London's novel "The Little Lady of the Big House"]. In: Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo oblastnogo universiteta (elektronnyi zhurnal) [Bulletin of Moscow Region State University (e-journal)], 2013, no. 4. Available at: www.evestnik-mgou.ru. (accessed: 01.10.2018).
6. Lunina I.E. Khudozhestvennyi mir Dzheka Londona: chelovek – priroda – civilizacia [The art world of Jack London: the man – nature – civilization: D. thesis in Philological Sciences]. Moscow, 2010. 618 p.
7. Naumova E.G. [Creativity and creative personality in the modern representative culture]. In: Gumanitarnye i sotsial'nye nauki [The Humanities and social sciences], 2012, no. 2, pp. 356–365.
8. Tkachenko L.A., Tkachenko A.V. [The Artist's Personality and Development of Individual Creative Style]. In: Vestnik Kemerovskogo gosudarstvennogo universiteta kul'tury i iskusstv [Bulletin of Kemerovo State University of Culture and Arts], 2015, no. 31, pp. 77–81.
9. Adams J. Jack London as Poet. In: Williams J., ed. The Oxford Handbook of Jack London. New York, Oxford University Press, 2017. pp. 224–238.
10. Hamilton D.M. The Tools of My Trade: The Annotated Books in Jack London's Library. Seattle, London, University of Washington Press, 1986. 326 p.
11. Nurenberg S., Dunkle I.J., Archer A. The Valley of the Moon: Quest for Love, Land, and a Home. In: Williams J., ed. The Oxford Handbook of Jack London. New-York, Oxford University Press, 2017. pp. 373–386.
12. Starr K. Americans and the California Dream, 1850–1915. New York, Oxford University Press, 1973 484 p.
13. Wichlan D.J. The Essays, Articles, and Lectures of Jack London. In: Williams J., ed. The Oxford Handbook of Jack London. New York, Oxford University Press, 2017. pp. 177–202.
14. Williams J.W., Williams J. Author Under Sail: The Imagination of Jack London, 1893–1902. Lincoln, University of Nebraska Press, 2014. 616 p.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Лунина Ирина Евгеньевна – доктор филологических наук, профессор, заведующий кафедрой истории зарубежных литератур Московского государственного областного университета;
e-mail: lounir_odin@mail.ru.

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Irina Y. Lunina – Doctor in Philological Sciences, professor, the Head of the Department of History of Foreign Literatures, Moscow Region State University;
e-mail: lounir_odin@mail.ru.

ПРАВИЛЬНАЯ ССЫЛКА НА СТАТЬЮ

Лунина И.Е. Творчество и творческая личность в понимании Джека Лондона // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Русская филология. 2018. № 5. С. 185–194.

DOI: 10.18384/2310-7278-2018-5-185-194

FOR CITATION

Lunina I.Y. Creativity and creative personality in Jack London's understanding. In: Bulletin of Moscow Region State University. Series: Russian philology, 2018, no. 5, pp. 185–194.

DOI: 10.18384/2310-7278-2018-5-185-194